
МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРИКА В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Е.В. Долгова

Ключевые слова: милитарная метафоризация, концептуальная метафора, метафорическое выражение, метафорическая модель, концептуализация войны, медийный дискурс.

Keywords: military metaphORIZATION, conceptual metaphor, metaphoric expression, metaphoric model, war conceptualization, the media discourse.

В современном медиапространстве новости следует рассматривать как нечто большее, чем простое отражение действительности или разновидность информационного жанра с присущей ему структурно-содержательной организацией текста. Существует определенная озабоченность в связи с тем, как новости изменились. Сегодня можно отметить четкую тенденцию современных медиа к обеспечению правдоподобности материалов, нежели их достоверности. Это, в первую очередь, связано с перераспределением основных целей и задач медиа, которые все чаще вместо информирования общества выполняют иные функции, например, обеспечение государственных интересов страны, становясь инструментом международной политики. Это тенденция, на наш взгляд, обусловлена современными процессами глобализации, основным вектором развития геополитических процессов в мире в целом. Глобализация – это не только то, что существует в реальности, но и то, что людям предлагают думать о происходящем и о будущем мироустройстве [Богатуров, 2002, с. 376]. А.И. Уткин рассматривает глобализацию как политически востребованную концепцию, призванную теоретически обосновать стремление определенных сил трансформировать существующий миропорядок в своих интересах [Уткин, 2002]. Медиапространство, наряду с этно, техно, финансовым и идеологическим пространствами, является неотъемлемой частью современных глобализационных процессов.

Основные векторы развития геополитической ситуации в мире, к которым можно отнести претензии Запада на мировое доминирование, исламскую воинственность, а также рост азиатского экономического могущества, обуславливают тематику информационного медиадискурса, иллюстрируя невозможность *предотвратить освещение в медиа* актов терроризма, проблем миграционных потоков, военных конфликтов, введение санкций и т.д. Мейнстрим новостного

медиадискурса, несомненно, социально, культурно и идеологически обусловленного процесса, в условиях глобального общественного диалога не только отражает особенности массового сознания, но и формирует его, корректируя информационные потребности аудитории. Являясь социально-значимым регулятивным механизмом, медиадискурс организует общественное сознание, формируя социально значимые когнитивные, аксиологические и регулятивные концепты. Медийное слово по своей природе обладает повышенной воздействующей силой, и способ этого воздействия непосредственно фиксируется в языке. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть, как знание о войне представлено в медийном пространстве и как выбор языка влияет на общественное восприятие и в конечном итоге на формирование концептуальной картины мира. Одной из главных особенностей современного языка массмедиа является чрезвычайно богатая метафорика. Метафора – особенно важная фигура речи, оказывающая влияние на общественное восприятие.

Общее представление о том, что такое метафора, является предметом обсуждения для обширного ряда ученых в области философии, лингвистики, когнитивистики, научные исследования которых демонстрируют различную степень сложности данного явления для отражения его понимания. Например, Кеннет Берк полагает, что метафора – фигура речи для отображения одного объекта с точки зрения другого [Burke, 1945, с. 503]. Сьюзен Зонтаг описывает метафору как «высказывание о том или похожее на то, чего нет» [Sontag, 1989, с. 93]. Поль Рикер утверждает, что «метафора скрепляет в рамках одного простого значения две разноплановые недостающие части различных контекстов этого значения» [Ricoeur, 1978, с. 80]. По мнению Джонатана Чартерис-Блэка, метафора – это «лингвистическое представление, которое следует из перемещения в использовании слова или фразы из контекста или области, в которой оно ожидаемо, реализовывается в другом контексте или области, где это не происходит прогнозируемо, таким образом вызывая семантическую напряженность» [Charteris-Black, 2004, с. 21] (перевод мой. – Е.Д.).

Однако метафоры не просто заменяют один способ выражения другим, а создают сильную перцепционную связь между двумя значениями. Так, американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон, наиболее влиятельные ученые в этом направлении (поскольку им удалось экспортировать исследование метафоры из области лингвистики в другие дисциплины, такие как психология, социология

и политология) полагают, что сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода.

В работе «Метафоры, которыми мы живем» они утверждают, что метафоры структурируют способ, которым люди думают: «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути» [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 387]. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоры заставляют людей понять одну концептуальную область опыта с точки зрения другой, проектируя знание о первой, знакомой, области на вторую, более абстрактную. основополагающая идея здесь состоит в том, что метафоры наносят на карту исходную область, например *война*, на целевую область, например *экономика*, и таким образом заставляют целевую область актуализироваться в новом свете.

Диапазон интерпретации метафоры весьма широк: от поверхностного механизма украшения речи до фундаментального когнитивного образования, организующего наши мысли, оформляя суждения и структурируя язык. По данным разных авторов, можно выделить от 14 до 37 разных видов метафор, что свидетельствует о многообразии подходов к изучению данного явления. Тем не менее, на наш взгляд, все многообразные мнения и теории не противоречат, а скорее дополняют друг друга, давая возможность взглянуть на метафору под другим углом зрения, в ином пространственном измерении.

В данной статье мы апеллируем к двум видам метафор: метафорическое выражение и концептуальная метафора. Концептуальная метафора, например *хаос есть война*, демонстрирует абстрактную связь между двумя концептуальными сферами, сопоставляя исходную область (хаос) и целевую область (война). Отображение определенных свойств происходит за счет набора систематических соответствий между областями источника (**а**) и цели (**б**) в том смысле, что составные концептуальные элементы **б** соответствуют составляющей элементов **а**. Таким образом, концептуальная метафора предполагает транспонирование знания когнитивного агента одной области его опыта (исходного домена) в другую область (целевой домен) [Drulák, 2005, с. 3].

Очевидно, что концептуальные метафоры не должны быть явно видны в дискурсе, они актуализируются посредством метафорических выражений, представляющих собой конкретные заявления, представленные в тексте, на которые и опирается концептуальная метафора. Данное когнитивное образование представляет собой

концептуальную сферу, идею или образ, основу которого представляет определенный набор метафорических выражений. Таким образом, мы идентифицируем метафору в тексте как образное выражение, средство экспрессии, имеющее глубинную когнитивную структуру в ментальном пространстве.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей метафоризации концепта *война* в новостном медийном дискурсе на примерах общего медиатекста современных электронных версий отечественных и зарубежных печатных изданий. Материалом исследования послужили 45 полнотекстовых статей интернет-версий оффлайновых газет, информационных сайтов, содержащих информационный контент новостного характера. В результате качественного анализа были эксплицированы 73 милитарные метафоры.

Поскольку в рамках медийного дискурса рассматриваются тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета, то ведущими признаками медиадискурса считаются медийность (воплощение текста с помощью тех или иных медиасредств, его детерминация форматными и техническими возможностями канала), массовость (как в сфере создания, так и в сфере потребления медиапродуктов), интегративность, или поликодовость, текста (объединение в единое коммуникативное целое различных семиотических кодов), открытость текста [Казак, 2012, с. 72]. Электронная версия передает всего лишь форму трансляции материалов, но не изменение характера общения посредством компьютера, поэтому лингвостилистические свойства и признаки печатных текстов характерны и для медийных текстов. Кроме того, качественным медиатекстам, помимо аналитичности, взвешенности оценок, надежности фактов и мнений, свойственна также многофункциональность, то есть воздействие на аудиторию через информирование и убеждение.

Интерес к медийному дискурсу связан с его значимостью для коммуникации кризиса, то есть освещения глобальных чрезвычайных событий и ситуаций, которые могут нарушить условия жизнедеятельности людей, повлечь за собой человеческие жертвы и нанести материальный ущерб. Коммуникация кризиса связана с поиском ответов на вопросы, как достичь максимальной доступности получения информации для всего населения, обеспечить условия для широкого обсуждения актуальных проблем, убедить людей изменить свое отношение к тому или иному виду кризиса. Новостные материалы о войне в современном хронотопе (2015-2016 годы) несомненно

соответствуют основным параметрам информационного доминирования, а именно: значимость, частота упоминания, однозначность (в рамках концептуальной картины мира конкретного идеологического пространства), этаблирование, этноцентризм, персонализация, сенсационность, негативизм [Пастухов, 2009, с. 255]. Актуальным в этой связи становится изучение особенностей языковой объективации представлений о войне в медийном дискурсе, в том числе метафоризации, поскольку метафора как универсальный когнитивный механизм обеспечивает переработку научного знания с учетом того, какой объем информации, когда и в какой форме сообщить адресату.

Метафоризация (англ. *metaphorization*) означает расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств [Ахманова, 2005, с. 232]. Итак, можно предположить, что метафоризация – это процесс такого взаимодействия указанных сущностей и операций, которое приводит к получению нового знания о мире и к оязыковлению этого знания. Метафоризация сопровождается вкраплением в новое понятие признаков уже познанной действительности, отображенной в значении переосмысляемого имени, что оставляет следы в метафорическом значении, которое в свою очередь вплетается и в картину мира, выражаемую языком.

Отметим, что рассмотрение процесса военной метафоризации имеет два вектора развития, соответственно разделяющих изучение метафорических моделей на два подхода. Первый предполагает выявление военной метафоры в репрезентации понятий, относящихся к определенной области знаний, где война является сферой-источником, экспансирующей военную метафорику в другие области медийного дискурса. В частности:

– экономическую: «Газпром» готовится к ценовым **войнам** (Мир Новостей. 06.02.2016), *Америке предрекают поражения в «газовых войнах» с Россией* (Мир Новостей. 12.02.2016), **блокада** *фур* будет продолжена (Российский диалог. 24.02.2016), *западные эксперты признали, что российская экономика **выстояла*** (Мир Новостей, 25.01.2016). **Тихое нападение** *Путина на доллар* (Московский комсомолец. 25.01.2016), **несут потери** *из-за ухудшения своих экономических условий* (Свободная пресса. 26.02.2016);

– политическую: **пехотинцы** *Кремля* (Свободная пресса. 25.02.2016), *кто не либерал, тот **враг*** (Свободная пресса. 24.02.2016), **активисты общероссийского народного фронта** (Информационный

портал Самарской области. 17.01.2017), *мари* памяти Немцова (Московский комсомолец, 27.02.2016);

– спортивную: *шейхи наступают на футбольных полях* (Мир Новостей. 27.10.2015), *как «убить» команду* (Мир Новостей. 11.08.2015), *хоккейные войны* (Мир Новостей. 11.07.2015), *бои без правил* (НТВ, URL). *Золото завоевала женская российская пара* (Геополитика. 15.08.2015);

– массово-культурную: *Батулин – Рудковская: неужели будет новая война* (Мир Новостей. 16.02.2016), *Хворостовского ждет решающий бой* (Мир Новостей. 15.01.2016), *Дмитрий Дюжев учит сына применять силу* (Мир Новостей. 30.01.2016);

– социальную: *раменское противостояние* (Мир Новостей. 04.01.2016), *дальнобойщики дадут бой* (Мир Новостей. 01.12.2016), *недвижимость массового поражения* (Свободная пресса. 21.02.2016), *россияне с iPhone штурмуют сервисные центры* (Известия. 23.02.2016), *алкоголь – оружие геноцида против славянских* (Ящик пандоры, URL);

– здравоохранения: *узнай как победить грипп одним оружием* (Московский комсомолец. 29.01.2014), *вирусы атакуют человечество* (Мир новостей. 16.02.2016), *чтобы победить грипп, надо научиться бороться с обычным* (Сегодня. 02.12.2010).

Даже поверхностное эмпирическое наблюдение свидетельствует о том, что военная метафорика стирает границы между вооруженными силами и гражданским обществом, воюющей стороной и мирным населением, государством и военной машиной, военным и мирным временем. Активно тиражируемая в медийном дискурсе военная метафорика детерминирует определенную стратегию, предлагая своеобразную милитаризованную матрицу, посредством которой можно интерпретировать универсум. Говоря о метафорике медийного пространства, не надо забывать, что этот дискурс изобилует стертymi метафоризациями, которые терминологизировались в других сферах, превратившись в метафорические рефлексy. В рамках рассмотрения военных метафор к таким стертым метафорам можно отнести понятия «информационная война», «психологическая война», «климатическая война», «экологическая война» и ряд других. В частности Л. Фараго определял психологическую войну как «организованные усилия для распространения идей, доктрин и принципов, сознательной целью которых является приобретение сторонников, последователей или союзников, а также убеждение людей в том, что твое дело – справедливое и правое, а особенно достижение того, чтобы люди

начинали действовать с выгодой для одной стороны в ущерб другой» [Фараго, 1965, с. 237].

Анализ военной метафоры показал, что в качестве сферы-источника в процессе метафоризации используются различные подвиды военной лексики:

1) наименование военных действий, способов и методов их ведения: *атака, бой, битва, прорыв, баталия, война, капитуляция, маневр, наступление, отступление, осада, штурм, атака, штурмовать, оборона, разведка, засада* и др.;

2) наименование субъектов военных действий: *солдат, боец, войско, легион, армия, гвардия, тяжёлая артиллерия, военная группа, разведчик, ветеран, шпион, часовой* и др.;

3) наименование военных объектов, типов вооружения, мест дислокации войск: *арсенал, бомба, мишень, оружие, стрела, танк, фронт, фланг, штаб, лагерь, командные высоты, передовая, тыл, меч, мина, копье, пушка, пуля, шпага, порох* и др.

В основу метафорического переноса из концептуальной области военного дела в целый ряд других разноплановых сфер положены основные метафорические модели: война – политика, война – экономика, война – спорт, война – юриспруденция, война – язык, война – экология, война – здравоохранение, война – трудовая деятельность, война – жизнедеятельность человека, война – межличностные отношения, война – социальная жизнь.

Важно отметить, что экспансия военной метафоры в различные области общественного знания не способствует поиску положительного решения или компромисса, столь важных для обеспечения толерантности в обществе в целом. Концептуализация современной действительности в понятиях войны свидетельствует о доминировании в национальном сознании агрессивного сценария для разрешения разногласий практически в любой сфере.

Второй подход в исследовании метафоризации войны предполагает рассмотрение концептуальных сфер, репрезентирующих понятие «война» при освещении военных конфликтов. Другими словами, какие типовые метафорические модели являются сферой-источником, основой или способом сравнения для отражений концепта «война» в современном общественном сознании.

Отметим следующие метафорические модели в информационном пространстве отечественных и зарубежных медиа:

Метафорическая модель «игра и спорт – война»: *Однако вмешательство России на стороне Дамаска смешало все карты. В*

полной мере его надежды не оправдались, и теперь **разыгрывается другая козырная карта** (Независимая газета. 08.12.2015). Если по большому счету, официальный Багдад в данном случае **остается вне игры**. В Киеве считают, что Вашингтон сейчас может более активно **включиться в игру**. А это означает, что **дан старт переделу государственных границ на Ближнем Востоке**. «Донбасс и РФ задали «конституционный ритм» **новому раунду переговоров контактной группы**» (Независимая газета. 29.01.2016). *Clearly how this intervention **plays out** will have a defining impact not just on Syria, but on the Middle East as a whole. **War games** in Middle East could prepare UK for potential Russian war with NATO* (Conflict-news, URL).

Метафоры «игра» и «спорт», реализующие представление о стратегическом взаимодействии между противоборствующими сторонами, эксплицируют доминантные смыслы риска, обмана, азарта, эмоционального напряжения, успешности / неуспешности совершаемых действий. Образный комплекс «игра-война» в большей степени связан с отрицательной оценкой ситуации, однако семантический потенциал данной метафорической модели представляется более широким и не исключает положительных оценок событий.

Метафорическая модель «театр – война»: *По словам украинских экспертов, свою роль в ситуации сыграла и безынициативность в украинском вопросе генсека ООН Пан Ги Муна. «**Марионетки не играют своей роли, а только дергаются по воле кукловода**», – сказал Чорновил. Украина..., похоже, нашла силы не плясать под кремлевскую дудку. Россия продвигает свой сценарий* (Независимая газета. 21.01.2016). *Governments and non-state actors alike have used water as a weapon for centuries* (Forbes, 25.01.2015). *If true, this would be a disaster for the US who were seen as the Kurds main backers and protectors, especially during the siege of Kobane in 2014 in which US air support **played a vital role** in pushing back ISIS* (Conflict-news, URL).

Метафора «театр» представляет войну как постановку, противопоставляя ее обыденным, повседневным социальным отношениям, оцениваемым как нормативные. Метафорическая интерпретация обнаруживает соотношение концепта войны с такими когнитивными аспектами театра, как сознание вторичной реальности в сравнении с повседневной жизнью, наличие правил, сценарность действия, постановочность, наличие другого бытия. Отметим, что в медийном дискурсе языковые средства экспликации образа войны

посредством театральной и игровой метафор отличаются стереотипностью и регулярностью.

Метафорическая модель «природные явления – война»:
Кадровые тупо морозятся по штабам и не горят желанием ехать воевать. Одна за другой по стране прокатились шесть «волн мобилизации» (Свободная пресса. 27.02.2016). ... такая формулировка, с одной стороны, **размывает ответственность** ... (Независимая газета. 08.01.2015). В начале января, когда прошли переговоры Контактной группы, показалось, что **лед тронулся. Подобная волна поднимается** ежегодно в одно и то же время. Причина проста – обсуждение в конгрессе размера военного бюджета на следующий год» (Аргументы недели. 03.03.2016). *Breedlove said Moscow and Damascus are deliberately fueling the mass displacement of Syrians* (France24, URL). *A first wave of arrivals reached the town at the break of dawn, their vehicles loaded with personal belongings and, in many cases, children after authorities partially lifted a 24-hour curfew* (International Business Times. 02.03.2016). *While Turkey has sought to cool tensions, seeing the Paris climate change talks that start this week as a chance to mend ties* (The Guardian. 25.11.2015). *You sow the wind, you reap the storm. And the storm caught up with them during that march* (Time. 10.04.2015).

Метафора «природные явления» внедряет в новостной нарратив о военных событиях слова, обозначающие природные условия (*дождь, гроза, ветер*), движение и состояние воды и огня (*течет, охладить, волны, лед*), стихийные бедствия (*ураган, шторм*). Эта метафора детерминирует смысл о существовании законов природы, которые зачастую неподвластны влиянию человека и подразумевает стихийную и неизбежную природу войны и ее последствий.

Метафорическая модель «физиология, медицина – война»:
можно считать, что наземная операция началась еще раньше – чуть ли не с зарождения конфликта (Независимая газета. 12.08.2015). Многие из ключевых членов блока все так же **страдают от хронического недофинансирования и острого дефицита средств** в их вооруженных силах. 4,6 млн. человек живут в осаде и **отрезаны от гуманитарной помощи**. Российская сторона пытается **«имплантировать»** в Украину оккупированные районы в нынешнем их виде и на российских условиях. В ООН решили присмотреться к ситуации, пока – в гуманитарном **разрезе** (Независимая газета. 21.01.2016). *Чтобы это прекратить, можно попробовать найти таких миротворцев, которые бы не вызывали отторжения ни у жителей Донбасса, ни в Киеве* (Независимая газета. 01.02.2016).

*ISIS itself is also **taking root in** Africa, stationing itself in Libya and prompting serious talks of US intervention ... (Conflict-news, URL). ... transfers from Turkish airports close to the Syrian border while the authorities and border guards **turned a blind eye** (The Guardian. 25.12.2015). Kadyrov oversaw the hunt for rebel leaders in the mountains of Chechnya and allowed no resistance to Russian rule, often referring to Putin as a kind of **surrogate father** (Time. 22.05.2015).*

Медицинская метафора закономерно способствует формированию прагматических смыслов, связанных с заболеванием, недомоганием, немощью, требующим оперативного вмешательства, и вместе с тем предопределяет отношение к стране и обществу как к пациенту, который не может в полной мере отвечать за свои действия.

Метафорическая модель «механизм – война»: *Его параметры очевидны давно: возвращение Донбасса Украине таким образом, чтобы опустошенный войной регион стал экономическим и политическим **тормозом** для любых **маневров** Украины (Независимая газета. 21.01.2016). Международное сообщество употребило свои **рычаги давления**, чтобы заставить сирийские противоборствующие силы согласиться на диалог (Новая газета. 30.01.2016). Россия и США готовы **запустить эффективный механизм** реализации и контроля за соблюдением режима прекращения огня (Свободная пресса. 24.02.2016).*

*Ukraine's security services said groups of foreign fighters coordinated by Russia **had sparked** the violence (The Guardian. 03.05.2015). The UN Security Council passed a number of resolutions urging member states to step up screening measures and border patrols aimed at **stemming the flow** of foreign fighters to Iraqi and Syrian battlefields (The Guardian. 25.12.2014).*

Механистическая метафора формирует представление о войне как о бездушной, мощной силе, действующей внезапно и независимо от интересов конкретного индивида. Также следует отметить, что метафора «механизм» позволяет скрыть истинные намерения, завуалировать, сделать конкретные действия неясными и расплывчатыми: *сдерживать поток беженцев, употребить рычаги давления, запустить механизм реализации* и т.д.

Метафорическая модель «гастрономия – война»: *До этого о намерении разместить в Ираке бойцов американского спецназа неоднократно говорил президент США Барак Обама, что тоже **не пришлось по вкусу** Багдаду (Независимая газета. 08.12.2015). Например, предложить противоборствующим сторонам такой*

миротворческий коктейль: белорусы, казахстанцы плюс европейцы из страны, которую воспримут в ДНР, ЛНР и Киеве. Но устраивающую всех сборную миротворческую солянку найти все же можно (Независимая газета. 01.02.2016).

Гастрономическую метафору в концептуализации войны скорее можно отнести к вариативному типу, реализующему в большей степени эмоционально-образную функцию, где война концептуализируется в виде хаоса, беспорядка.

Вышеперечисленные метафорические модели являются доминирующими в информационном медиатексте о войне и демонстрируют высокую номинативную плотность.

Концептуализация войны в новостном медийном дискурсе выявляет архетипичные области ментального знания, которые служат как целевыми областями, так и сферами-источниками для концепта «война». Современный глобальный универсум активно тиражирует знание о войне, конструируя картину мира с помощью военной метафоры, демонстрируя когнитивную укорененность военных образов в национальном сознании. К семантическому центру концептуальных сфер, активно задействованных при освещении военных конфликтов, относятся метафоры «игра», «спорт», «театр», «болезнь», «природа», «механизм». Они конституируют определенные ментальные ассоциации, обусловленные, зачастую, дискурсивной спецификой функционирования метафорической модели. Частотность использования военной метафоры в массмедиа подтверждает мысль о том, что обыденное сознание все чаще познает окружающий мир посредством терминологии войны как идейного противостояния и нарушения границ, а также как следствие интолерантности, как культуры неприятия иного.

Литература

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2005.
 Богатуров А.Д. Брюссельско-вашингтонский порядок // Очерки теории и методологии анализа международных отношений. М., 2002.
 Казак М.Ю. Язык газеты: учебное пособие. Белгород, 2012.
 Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
 Пастухов А.Г. Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел, 2009.
 Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002.
 Фараго Л. Война умов. М., 1965.
 Burke Kenneth. A Grammar of Motives. Berkley, 1945.

Charteris-Black Jonathan. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. Basingstoke, 2004.

Drulák Petr. *Metaphors and Creativity in international Politics*. Discourse Politics Identity. Working Paper Series, 2005.

Ricoeur Paul. *The Rule of Metaphor*. London, 1978.

Sontag Susan. *Illness as a Metaphor and AIDS and its Metaphors*. New York, 1989.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Мир новостей. [Электронный ресурс]. URL: <http://mirnov.ru/rubriki-novostey/kultura/page-1>.

Мир новостей. [Электронный ресурс]. URL: <http://mirnov.ru/rubriki-novostey/ekonomika/page-2>.

Московский комсомолец. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/>

Newsru.com в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/27feb2016/majornovgorod.html>.

Ищенко Сергей. Лейтенанты по вызову в Донбасс. [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/143267/>.

Одноколенко Олег. Сирию разрывают на составные части. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/armies/2015-12-08/1_siria.html 08.12.2015

Без разводящей стороны мира на юге Украины не будет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/editorial/2016-02-01/2_red.html 01.02.2016

Ивженко Татьяна. Киев настроен на усиление армии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/2016-01-29/1_kiev.html 29.01.2016

Ивженко Татьяна. Эксперты ООН оценили, что нужно Донбассу. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/2016-01-21/6_oon.html

Украинцы хотят, чтобы в Донбасс ввели миротворцев. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-12-29/6_donbass.html 29.12.2015

Минеев Александр. Война пока побеждает мир. [Электронный ресурс]. URL: 30.01.2016.novayagazeta.ru/politics/71645.html

Германия может бросить против России только 10 вертолетов и 280 бронемашин 26.02.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/armies/2016-02-26/100_obzor260216.html независимая газета

Полубота Алексей. Российской авиации связывают руки. Чем закончится временное прекращение огня в Сирии? [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/143016/> свободная пресса

At least 18 people killed in Russian airstrike on town in Syria – reports [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/nov/29/turkey-hand-body-shot-down-pilot-russia>

Becker Cameron. Canada's shifting strategy in the fight against [Electronic resource]. URL: <http://www.conflict-news.com/articles/canadas-shifting-strategy-in-the-fight-against-isis>

Residents return to flashpoint town in southeastern Turkey, find it destroyed. [Electronic resource]. URL: <http://www.foxnews.com/world/2016/03/02/residents-return-to-flashpoint-town-in-southeastern-turkey-find-it-destroyed.html>

The US against Boko Haram: tough talk and soft blows. [Electronic resource]. URL: <http://www.conflict-news.com/articles/the-us-in-africa-boko-haram>